

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

THEORETICAL ASPECTS OF THE STUDY NON-MATERIAL HERITAGE

Сибирь гуманитарная. 2023. № 1. С. 08—16.
Siberia Humanitarian. 2023;(1):08—16.

Теоретические аспекты изучения нематериального наследия

Научная статья
УДК 304.9

Культурная преемственность как объект философского исследования

Юрий Перфильевич Ивонин

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация,
ivonin-yp@ranepa.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу ряда методологических проблем исследования социального механизма преемственности в развитии духовной культуры. Целью работы является представление культурной преемственности как совокупности взаимосвязанных информационных процессов. Духовная культура рассматривается как подсистема культуры, ее содержание определяется как исторически конкретный вариант формационного типа духовного производства.

Преемственность существует как аспект генетической связи, она устанавливается между духовными культурами, сменяющими друг друга в рамках отдельного социального организма. Культурная преемственность — это воспроизведение содержания прошлой духовной культуры в системе последующей и ее изменение. Культурная преемственность существует только в составе революционного процесса (межкультурного перехода), носящего социальный характер формационного сдвига и/или политического сдвига, изменения политической системы, если это изменение можно рассматривать как культурную трансформацию, демонстрирующую глубинные изменения политического мировоззрения и политического господства. В составе культуры следует различать: а) мировоззренческое ядро, образованное ценностями, специфичными для нового качественного состояния культуры; б) аксиологически нейтральную периферию, включающую инфраструктуру духовного производства, научное и техническое знание. Последнее является приоритетным объектом преемственности, поскольку передается в новую культуру с минимальными изменениями и искажениями. Преемственность — это всегда коммуникация. Первоначально она носит характер взаимодействия субъектов живой духовной деятельности и затем — одностороннего воздействия опредмеченной деятельности (текст, являющийся культурным наследием) на своих преемников. Живая деятельность начинает и завершает акт коммуникации. Консервативный момент преемственности — это акты понимания. Понимание — это устойчивое воспроизводство содержания послания (культурного текста). По мере упрочнения новой культуры и деинституционализации

старой единство живой и опредмеченной деятельности в коммуникации разрушается, что ставит под вопрос аутентичность понимания.

Ключевые слова: культура, преемственность, духовное производство, информационное взаимодействие, культурная конкуренция

Для цитирования: Ивонин Ю. П. Культурная преемственность как объект философского исследования // Сибирь гуманитарная. 2023. № 1. С. 08—16.

Theoretical aspects of the study non-material heritage

Original article

Cultural continuity as an object of philosophical research

Yuri P. Ivonin

Siberian Institute of Management — Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation, ivonin-yp@ranepa.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of a number of methodological problems of the study of the social mechanism of continuity in the development of spiritual culture. The aim of the work is to present cultural continuity as a set of interconnected information processes. Spiritual culture is considered as a subsystem of culture, its content is defined as a historically specific variant of the formational type of spiritual production.

Continuity exists as an aspect of genetic connection, it is established between spiritual cultures that replace each other within a separate social organism. Cultural continuity is the reproduction of the content of the past spiritual culture in the subsequent system and its change. Cultural continuity exists only as part of a revolutionary process (intercultural transition), which has the social character of a formational shift and/or a political shift, a change in the political system, if this change can be considered as a cultural transformation that demonstrates profound changes in the political worldview and political state. In the composition of culture, it is necessary to distinguish: a) the ideological core formed by values specific to the new qualitative state of culture; b) axiologically neutral periphery, including the infrastructure of spiritual production, scientific and technical knowledge. The latter is the priority object of succession, because it is transferred to the new culture with minimal change and distortion. The continuity is always a communication. Initially it has the character of interaction of subjects of living spiritual activity and then — unilateral influence of the objectified activity (the text, which is the cultural patrimony) on their followers. The live activity begins and completes the act of communication. The conservative moment of morality is acts of understanding. Understanding is a stable reproduction of the content of the message (cultural text). As the new culture strengthens and the old one is deinstitutionalized, the unity of living and objectified activity in communication is destroyed, which calls into question the authenticity of understanding.

Keywords: culture, continuity, spiritual production, information interaction, cultural competition

For citation: Ivonin Yu.P. Cultural continuity as an object of philosophical research. *Siberia Humanitarian*. 2023. № 1. С. 08—16.

Изучение духовной культуры в предметной области философского знания предполагает отображение специфики реализации формации того или иного типа в отдельном обществе относительно общих закономерностей развития общественно-экономической формации, выделенных на ее предельно общем описании. Помимо понятия «культура» необходимы средства фиксации пространственных границ сообщества. Таковыми оказываются понятия «отдельный социальный организм» (на абстрактном уровне описания) и «страна» (индивидуальный вариант социального организма). Самым простым субъектом культуры принято считать этнос, а наиболее развитым субъектом оказывается нация. Страна как пространственно-географическая общность не тождественна ее политическому оформлению, каковым ока-

зывается государство. Возможны следующие варианты соотношения государств и стран:

1. Государство включает одну страну и несколько культурно-географических общностей (этнических территорий), еще не ставших странами или вообще не имеющих таких перспектив.

2. Государство включает в себя несколько стран. Как правило, существует лидирующая страна, объединяющая иные страны и добивающаяся от них лояльности. Пример: Речь Посполитая, образовавшаяся из союза польских и литовских территорий. Правда, как показал XX в., лояльность литовских территорий оказалась разрушенной.

3. Государство включает фрагменты разных стран и не привязано ни к одной из них. Некоторые мыслители полагают, что государство вообще не должно быть связано факторами «крови» и «почвы», т. е. естественной общностью страны, и может быть составлено из граждан разной этнической и культурной принадлежности и даже мигрантов. Их лояльность обеспечивается высокими стандартами защиты прав человека, которые они не могут найти на своих исторических территориях.

Применительно к избранной автором методологической позиции преемственность как аспект генетической связи устанавливается между духовными культурами, сменяющими друг друга в рамках отдельного социального организма. Культурная преемственность — это воспроизведение содержания прошлой духовной культуры в системе последующей и ее изменение. Культурная преемственность существует только в составе революционного процесса (межкультурного перехода), носящего социальный характер формационного и/или политического сдвига, изменения политической системы, если это изменение можно рассматривать как культурную трансформацию, демонстрирующую глубинные изменения политического мировоззрения и политического господства. Эта привязанность культурной преемственности к революции предполагает присутствие взаимосвязанных процессов: 1) воспроизводства идей, складывающегося из их аутентичного понимания и легитимации; 2) отрицания идей [1, с. 108] посредством их дискредитации и репрессирования исторической памяти; 3) освоения идей через их трансформацию и инкорпорирование (культурно-историческая ассимиляция).

Создание новой духовной культуры сопровождается изменениями социальных практик и присущих им социальных регулятивов. Поэтому в составе культуры следует различать: а) мировоззренческое ядро, образованное ценностями, специфичными для нового качественного состояния культуры; б) аксиологически нейтральную периферию, включающую инфраструктуру духовного производства, научное и техническое знание. Последнее является приоритетным объектом преемственности, поскольку передается в новую культуру с минимальными изменениями и искажениями.

Мы полагаем, что главный механизм культурной преемственности — трансляция инокультурного знания. Трансляция инокультурного знания не может рассматриваться как генерация нового знания, она выступает в качестве одного из факторов такой генерации. Приращение нового знания осуществляется в ходе деятельности по производству специализированного уровня сознания, а участие в данном процессе инокультурного знания предполагает, что одним из субъектов данного вида духовной деятельности является субъект прошлой духовной культуры в форме живой или определенной деятельности.

Таким образом, классификация межкультурного взаимодействия может быть построена по такому основанию, как различие культурной принадлежности субъектов двух видов духовной деятельности: а) деятельности по

производству специализированного уровня сознания; б) деятельности по трансляции (информационное воздействие).

В рамках использованного в статье познавательного подхода социальная информация может быть рассмотрена как упорядоченная совокупность знаков, как текст, а само информационное воздействие — как набор операций над текстами. Использование данной стороны информационного подхода позволяет уточнить различие содержания деятельности по производству знания и деятельности по его трансляции. Новое знание возникает как синтез противоположных точек зрения на исследуемый объект. Знание, принадлежавшее сторонам взаимодействия, рассматривается как регулятив познания; регулятивы утрачивают свою специфичность¹, хотя результат познания содержит их частичные признаки. Напротив, результат трансляции не приводит к ассимиляции чужого знания, сохраняя его себестождественность. Изменяется только носитель, субстрат, на котором разворачивается знание — текст, знаковая система. Знание сохраняет себестождественность, если удерживается структура его значений (и что является дискуссионным — смысл). Таким образом, культурная преемственность начинается тогда, когда знание, транслированное из прошлой духовной культуры, сохраняет присущую ему структуру значений. В отличие от культурной преемственности, являющейся результатом межкультурного информационного взаимодействия, результат второго типа межкультурного взаимодействия (участие культурного наследия в генерации нового знания) может быть обозначен как культурно-историческая ассимиляция.

Революция в духовной культуре всегда предшествует революции в материальной сфере. Сначала происходит изменение сознания и только затем — изменение повседневного уклада жизни. В известном смысле новая культура лишена материального базиса, за исключением очагов революционной практики. Возникающая новая духовная культура, предполагающая новые мировоззренческие основания, оказывается в конкурентных отношениях со старой. Культурная конкуренция обладает определенной последовательностью² (таблица).

Тип культуры	Общественный статус культуры	Общественный статус культурного субъекта	Базовое требование к общественному существованию (базовая ценность)	Тип коммуникации с «другими»
Предшествовавшая	Доминирующий Конкурентный Репрессируемый	Репрезентативный Институционализированный Деинституционализированный	Объективный порядок Толерантность	Понимание Выборочное признание Культурная мимикрия
Последующая	Репрессируемый Конкурентный Доминирующий	Деинституционализированный Институционализированный Репрезентативный	Субъективация реальности Свобода в рамках порядка	Понимание Дискредитация Выборочная ассимиляция и культурная игра

Поясню эту таблицу. Она отражает ситуацию перехода европейских обществ к модерну, который остается незавершенным проектом. В извест-

¹ Примером является судьба наследия Гегеля, усвоенного еще в дореволюционной России и ставшего частью ее культуры. Жонглирование терминами немецкого мыслителя в эпоху «красных профессоров» сохранило номинацию слов, но исказило их смысл. Это преподносилось как усилие «поставить Гегеля с головы на ноги». Культурная игра выдавалась за адекватное прочтение текстов.

² Эта последовательность носит очевидный циклический характер. Взаимодействующие культуры осуществляют сходные действия, но не одновременно. Можно сказать, что процесс преемственности сам носит преемственный характер.

ном смысле модерн совпадает с движением Просвещения и секуляризацией. В ценностно-смысловом аспекте культуры европейских стран ориентированы по ценности модерна (современности), обосновывающие когнитивную и поведенческую самостоятельность личности. Конкурирующие культурные программы — традиционализм и постмодерн — пока не преодолели маргинального статуса, при этом традиционализм обоснованно рассматривается как культурное наследие минувшей эпохи.

Первые две характеристики — *общественный статус культуры и общественный статус ее субъекта* — подвижны, поскольку связаны со сменой и удержанием господства. Еще Платон отметил, что общество состоит из условных государств. Для античного автора это было «государство богатых» и «государство бедных». Стандартный тип отношения между ними — тихая гражданская война. При этом человеческий субстрат этих образований был одинаковым. Это были граждане одного государства, но ощущение их взаимосвязанности сменилось взаимным отчуждением. В платоновском диалоге «Пир» упомянуты только люди, репрессированные режимом. Сократ — символ репрессированной культуры, сознательно находящийся вне официальной институционализации.

Предшествующая культура всегда институционализированна. Она контролирует образование, искусство и медиа. У нее официальный статус возвестителя и толкователя истины, ее поддерживает государство. Новая культура всегда маргинальна, имеет статус частных, неформальных объединений. Таковой была редакционная коллегия универсального справочника «Энциклопедии, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел». Мирозрание новой культуры в предреволюционной Франции циркулировало в светских салонах, но совсем не было представлено в университетах. Наконец, все авторы французского Просвещения испытали недоброжелательное внимание цензуры. Известный общественный паритет конкурирующих культур был достигнут к концу эпохи Просвещенного абсолютизма, когда оппозиционные мыслители получили покровительство (довольно условное и двусмысленное) европейских монархов, ясно осознававших, что они имеют дело с «плебейской философией». Так, компромиссный И. Кант, с одной стороны, в конце жизни откровенно поддержал доктрину деизма, с другой — требовал свободы слова для экспертов и был демонстративно нелоялен к церкви. После упразднения *ancien régime* новая секуляризованная культура из гонимой превращается в гонительницу. Ни в том ни в другом случае нельзя говорить о честной конкуренции, поскольку оппоненты откровенно прибегали к использованию властного ресурса. Эти методы властного воздействия могут существенно различаться, но неизменным остается их ядро — требование личной лояльности к новому порядку. Лояльность может быть результатом как морального давления и дискредитации (как в революционной Франции), так и откровенного изъятия нежелательных элементов из культурного пространства (как в революционной России и Германии). Обеспечение лояльности сопровождается деинституционализацией старых культурных образований. Типичным примером оказывается секуляризация и отделение церквей от государства.

Базовое требование к общественному существованию. Революция — это всегда смена общественного и политического порядка. Охрана такого порядка оказывается основным требованием предшествовавшей культуры. Ее обычный аргумент — утверждение о том, что общественный порядок оказывается отображением сверхиндивидуального космического порядка, не терпящего произвола, и поэтому человеческие притязания к власти недопустимы. Такое умонастроение было выражено в знаменитом афоризме: один Бог на небе, один монарх на земле. Порядок как неизменность (и потому предсказуемость) противопоставляется изменчивой индивидуаль-

ной свободе, обвиняемой в «анархичности». Сменяющая ее культура, напротив, подчеркивает ценность личной свободы, доводя ее до требования субъективации реальности, практическим приложением которой виделись конвенциональность и мягкость общественного порядка. Индивид подчиняет себе ранее неподконтрольные ему условия существования, прежде всего политическую сферу. К XIX в. стремление к присвоению условий жизнедеятельности отобразилось в проекте нации, а затем и социального государства. Предшествовавшая культура, оттесненная на общественную периферию, противопоставляет «репрессивной толерантности» своих победителей (общественной свободой не может пользоваться ее враг), которые долгое время, в силу социальной инерции, составляют агрессивное меньшинство [2, с. 7]. Она готова в служебных целях эксплуатировать идеал свободы. Образцовым в этом отношении считается заявление французского клерикала в адрес республиканцев: «Я требую от вас свободы, поскольку она в ваших принципах, я отказываю в ней вам, потому что она не входит в число моих принципов».

Культурная коммуникация. Преемственность — это всегда коммуникация. Первоначально она носит характер взаимодействия и затем — одностороннего воздействия. Мы остановимся на двух аспектах коммуникации. Это проблема объективации коммуникации и проблема ее рефлексивности. Коммуникация представляет соединение живой и опредмеченной деятельности — носителя человеческой субъективности и объективированного текста. Живая деятельность начинает и завершает акт коммуникации (текст должен быть понят и усвоен в сознании получателя сообщения). Консервативный момент преемственности — это акты понимания. Понимание — это устойчивое воспроизводство содержания послания (культурного текста). В акте понимания получатель текста устойчиво (т. е. без информационных помех) опознает объект, зафиксированный отправителем. Акт коммуникации носит синхронный и аутентичный характер. Актуальность текста всегда поддерживается двумя субъектами информационной связи, которая носит характер взаимодействия (каждый участник коммуникации способен оповестить другого о сложностях понимания). Акт понимания делает текст защищенным от искажения. Классическим примером в этом отношении является полемика противника Французской революции Жозефа де Местра. Он непредвзято изложил доводы революционеров и увидел в них объективные основания.

По мере упрочения новой культуры и деинституционализации старой единство живой и опредмеченной деятельности в коммуникации разрушается, что ставит под вопрос аутентичность понимания. Постепенный уход носителей старой культуры делает коррекцию понимания культурного наследия проблематичной. Наследник остается с наследием, но без необходимого информационного посредника, каковым был носитель старых культурных смыслов. Знаменитый вопрос «Что действительно сказал Маркс?» приобретает постоянную злободневность.

Исчезновение культурных посредников порождает значимые коммуникативные эффекты. Понимание заменяется интерпретацией. Сохранение смысла терминов сопровождается изменением их значения. Развитие культуры презумптуруется как непрерывный и преемственный процесс, имеющий собственную природу и направленность развития. Происходит сочетание двух принципиально различных подходов: герменевтического («антикварного») и интерпретационного («презентистского»). В первом случае объект исследования фиксируется в его уникальности, специфичности. Исследовательская стратегия антикваризма (историзма) враждебна генерализации, привнесению в описание объекта языковых средств исследователя. В итоге это превращается в практику герменевтического вхождения

в объект и усвоение самоописания последнего, т. е. утрату какой-либо исследовательской дистанции. Это провоцирует скептицизм относительно ценности культурного наследия.

Презентистский контекст предусматривает установление соизмеримости идейных конструкций прошлого и достижений современной философской теории. Усвоению самоописания объекта здесь противопоставляется использование модельных представлений о философии вообще. Презентизм достигает соизмеримости объектов исторической реконструкции за счет момента исторической уникальности. Изучаемый автор превращается в носителя современной исследовательской проблематики, а его идеи становятся частным случаем современного дискурса и получают завершение в актуальных дискуссиях. Сам автор становится объектом полемики, которая осуществляется на языке его преемников. История становится непредсказуемой в зависимости от пристрастий исследователя. Такой подход представляется наиболее реализуемым и актуальным, ведь исследователь всегда устанавливает соизмеримость идейного наследия с проблематикой.

Интерпретация становится ничем не сдерживаемой игрой с прошлым. Текст изымается из закрепляющего его культурного контекста. Теперь ничто не мешает превратить циничного коллаборациониста или неадекватную девицу в спасителей Отечества.

Игры с культурным наследием не остаются безнаказанными. Рефлексивность культурной преемственности ослабляется и замещается стихийным процессом культурного усвоения.

Преемственность фрагментов культурного наследия различается по степени осознанности (рефлексивности). Для мировоззренческого ядра деинституционализированной культуры характерен стихийный процесс воспроизводства. Средой проникновения оказываются не институты духовного производства, а обыденное, массовое сознание, воздействующее на революционное поколение. В превратной и превращенной форме это поколение воспроизводит и транслирует старые культурные символы. Примером может служить «красная Пасха» в революционной России. Так происходит «вторжение в человеческую субъективность объективно заданной и культурной реальности» [3, с. 78]. Массовое сознание превращает идеи прошлого в паттерны повседневного поведения, не требующие не только обозначения, но и проговаривания. Идеи, перестающие опознаваться и превращающиеся в «облако» традиции, существуют вне концептуального оформления [4, с. 60]. Культурная преемственность реализуется как практика молчаливого большинства, сопротивляющегося затеям революционного авангарда. Например, в 20-х гг. XX в. провалилась большевистская попытка построить новую гендерную этику на основе принципов свободной любви мужчины и женщины. Массы же населения сохранили приверженность консервативному пониманию института семьи и брака, дождавшись ликвидации реформаторов. Общеизвестна устойчивость монархического сознания в России, благополучно пережившего несколько циклов культурной преемственности. Оно утратило связь с социальными условиями своего первоначального функционирования и мимикрировало в культ «революционного вождя» (затем — «вождя нации»). Этот «лучший друг советских физкультурников» имел мало общего с лидером освобожденного народа, зато был хорошо узнаваем как извечный «хозяин земли Русской».

Современную духовную культуру специфицирует выработка ею научного мировоззрения. Научное знание рассматривается как последовательно рефлексивное. Рефлексивность данного знания распространяется и на знание своего генезиса, собственных оснований. Основанием современной духовной культуры является буржуазная духовная культура в ее классиче-

ском элитарном варианте. Для того чтобы инокультурные основания были осознаны, они должны быть представлены в сознании субъекта современности и существовать как тексты, т. е. должны быть воспроизведены в ее системе.

Освоение культурного наследия на уровне понимания недостаточно для новой духовной культуры: нерелексивный способ фиксирует концептуальное, а не мировоззренческое различие двух культур. Релексия над культурным наследием рассматривается как начальный этап деятельности по производству специализированного уровня сознания, характеризующийся единством исторического (сохраненного содержания прошлой культуры) и логического (привнесенного последующей культурой). Представление всего культурного наследия в системе данной культуры релексивным способом — предел познавательного движения, тождественный завершению становления научного мировоззрения, полное знание его оснований. Релексивный способ преодолевает объективность культурного наследия как условия деятельности субъекта новой духовной культуры, и тем самым адекватен новому обществу, которое «делает невозможным все то, что существует независимо от индивидов» (К. Маркс). Этот процесс может быть только постепенным. Первоначальное освоение культурного наследия оказывается аутентичным его изначальным смыслом, а новая культура воспроизводит иллюзии прошедшей, усваивая ее самописание. Например, понимание государства в рамках концепта «общественного договора», когда властные учреждения рассматриваются как сервисные службы, обслуживающие граждан. Господствующая интерпретация не позволяла сформулировать вопрос, дискредитирующий «договорную концепцию»: каким образом слуги народа могут отдавать распоряжения нанимателю — народу-суверену? Релексивное отношение к усвоенному культурному наследию всегда избирательно: в нем выделяется содержание, которое совместимо с новой культурой, и та часть, которая бы деформировала новые ценности. Культура модерна отказалась от классических требований буржуазного эгалитаризма — идеи равенства всех перед законом как в юридическом смысле (заменив требованием привилегий «угнетенным» так называемой защиты прав меньшинств), так и в социальном смысле (предложив принцип «позитивной дискриминации»).

В заключение отметим, что культурная преемственность является сложным, многосоставным и по своей природе информационным процессом, необходимо связанным с революционными общественными изменениями, в котором присутствуют консервативная и новаторская составляющие. Накопленный в прошлом инструментальный социальный деятельности является ресурсом оптимизации человеческих усилий в ситуации неопределенности. Культурное наследие дает шанс осмыслить неизвестное через известное, осуществить контролируемую редукцию нового к старому. Во многом это зависит от того, окажется преемственность процессом осознанным или протекающим стихийно и создающим те же риски непредсказуемости.

Список источников

1. Рубанов В. Г. Понятие «преемственность» и его социальное измерение // Известия Томского политехнического университета. 2013. Т. 323, № 6. С. 103—109.
2. Ионин Л. Г. Восстание меньшинств. М. ; СПб. : Университетская книга, 2013. 237 с.
3. Колодина А. А. Преемственность культуры в обществе риска: философский анализ. М. : Изд-во ООО «ТРП», 2016. 252 с.
4. Исаев А. А. Апория преемственности. М. : РГТУ, 2005. 479 с.

References

1. Rubanov V.G. Ponyatie «preemstvennost'» i ego sotsial'noe izmerenie [The concept of “continuity” and its social dimension], Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta [The Proceedings of the Tomsk Polytechnic University], 2013, vol. 323, no. 6, p. 103—109.
2. Ionin L.G. Vosstanie men'shinstv [Minority Rebellion]. Moscow, Saint-Petersburg, Universitetskaya kniga, 2013, 237 p.
3. Kolodina A.A. Preemstvennost' kul'tury v obshchestve riska: filosofskii analiz [The Continuity of Culture in the Risk Society: A Philosophical Analysis]. Moscow, Publ. ООО «TRP», 2016, 252 p.
4. Isaev A.A. Aporiya preemstvennosti [The Aporia of continuity]. Moscow, RGGU, 2005, 479 p.

Информация об авторе

Ивонин Юрий Перфильевич — доктор философских наук, профессор кафедры международных отношений и гуманитарного сотрудничества, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: ivonin-yp@ranepa.ru

Information about the author

Yuri P. Ivonin — Doctor of Philosophy, Professor of the Department of International Relations and Humanitarian Cooperation, Siberian Institute of Management — Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: ivonin-yp@ranepa.ru

Статья поступила в редакцию 10.09.2022; одобрена после рецензирования 12.09.2022; принята к публикации 15.09.2022.

The article was submitted 10.09.2022; approved after reviewing 12.09.2022; accepted for publication 15.09.2022.